

INTO THE DARK

CLAUDIA GRAY

Disney ·
PRESS

Los Angeles

ВО ТЬМУ

КЛАУДИЯ ГРЕЙ

fanzon

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г79

Claudia Gray
STAR WARS™: INTO THE DARK

Copyright © & ™ 2021 LUCASFILM LTD.
Used Under Authorization.

Перевод с английского *Василия Ткаченко*

Редактура *Ильи Гарбузова*

Оформление обложки *Радия Фахрутдинова*

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания
«Гильдию архивистов JS».

Грей, Клаудия.

Г79

Звёздные войны. Расцвет Республики. Во тьму /
Клаудия Грей ; [перевод с английского В. Ткаченко]. –
Москва : Эксмо, 2022. – 416 с. – (Звёздные Войны).

ISBN 978-5-04-122088-4

Джедай-падаван Рит Сайлас обожает приключения – точнее, обожает читать о них, а не участвовать сам. Готовый часами напролет рыться в архивах Храма джедаев на Корусанте, Рит мечтает стать одним из величайших ученых Ордена. Однако у наставницы Рита, достойной и всеми уважаемой Джоры Малли, другие планы: она приняла назначение на маяк «Звездный свет» – новый великопленный аванпост Республики на границе изведенного пространства. Рит, как падаван Джоры Малли, должен сопровождать ее независимо от того, нравится ему эта идея или нет (а она ему, конечно, не нравится).

Так что Рит с неохотой садится на корабль, который должен отвезти его и еще нескольких джедаев на маяк «Звездный свет», где ждет мастер Джоры, готовая начать новую, полную приключений жизнь на фронтире. Однако после инцидента в гиперпространстве корабль Рита и другие суда оказываются в беде, и убежище удастся найти лишь на зловещей, заброшенной космической станции. Секреты, которые там таятся, не только ставят Рита перед трудным выбором, но и могут погрузить во тьму всю Галактику...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-122088-4

© В. Ткаченко, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ РАСЦВЕТ РЕСПУБЛИКИ

Под управлением величественной РЕСПУБЛИКИ в Галактике царит мир, на страже которого стоят благородные и мудрые РЫЦАРИ-ДЖЕДАИ.

В ознаменование своих благих намерений Республика готова запустить на дальних окраинах Внешнего кольца МАЯК «ЗВЕЗДНЫЙ СВЕТ» — новую космическую станцию, призванную подарить всем луч надежды.

Но пока Республика благоденствует, в тени уже таится страшный враг. И защитникам мира и справедливости придется столкнуться с угрозой, нависшей не только над Галактикой, но и над самой Силой...

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™. Хронология

РАСЦВЕТ РЕСПУБЛИКИ

Свет джедаев

Во тьму

Учитель и ученик

I СКРЫТАЯ УГРОЗА

II АТАКА КЛОНОВ

Войны клонов. ТВ-сериал
Траун. Доминация Грядущий хаос
Ученик тьмы

III МЕСТЬ СИТХОВ

Бракованная партия. ТВ-сериал
Джедаи. Павший Орден. Видеоигра

ХАН СОЛО

Траун
Траун. Союзники
Траун. Измена
Повстанцы. ТВ-сериал

ИЗГОЙ-ОДИН

IV НОВАЯ НАДЕЖДА

V ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

VI ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

Мандалорец. ТВ-сериал
Сопrotивление. ТВ-сериал

VII ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

VIII ПОСЛЕДНИЕ ДЖЕДАИ

IX СКАЙУОКЕР. ВОСХОД

ПРОЛОГ

— Эх, пираты, — Джора Малли чуть ли не растроганно покачала головой. — Ничему не учатся.

Мастер-тогрута сидела рядом со своим падаваном в аэроспидере PI-R, который мчался, преследуя катер с пиратами, сквозь гигантские стройки, покрывавшие добрую треть Корусанта. На протяжении десятилетий от начала последнего строительного бума сюда доставлялись ценные руды и материалы, здесь же они и хранились. Соблазнительная добыча для налетчика. И на протяжении многих лет урвать кусок и скрыться было делом отнюдь не безнадежным. Да, Корусант был центральной планетой Республики и располагал большой службой безопасности. Но на этой планете большим было все — включая возможности для того, чтобы затаиться и незаметно уйти.

Однако постепенно Корусант становился все более упорядоченным местом. Все более значимым. И здесь уже располагался крупнейший в Галактике Храм Джедаев.

А значит, Корусант уже скоро будет намного более безопасной планетой, чем прежде. И самое время пиратам это усвоить.

Джора открыла рот, чтобы сообщить падавану о том, что почувствовала: пираты намеревались неожиданно сделать «свечку», но Рит уже сам повел аэроспидер вверх, сквозь паутину строительных балок, в ярко-синее небо.

«Как адепт Силы он не впечатляет, по джедайским меркам ничего выдающегося, — подумала тогрута, окинув взглядом своего падавана. От ветра его темно-русые волосы стали еще больше походить на гнездо. — Но Рит трудится усерднее всех известных мне падаванов. Он уловил мою мысль не благодаря врожденному дару, он сделал это напряжением ума — и сделал быстрее, чем сумел бы любой одаренный от природы. Он пойдет дальше, чем многие из них... возможно, даже в тех отношениях, о которых сам пока не догадывается».

Аэроспидер достиг верха новостройки, и на краткий миг глазам Джоры и Рита предстала панорама сверкающих небоскребов Корусанта — многие были увенчаны серебристыми строительными лесами, но еще больше зданий были достроены и блестели. Сквозь дымку облаков струился солнечный свет, окрашивая все в розовые и золотистые тона. Но самыми красивыми, на взгляд Джоры, были шпили Храма джедаев, которые виднелись на горизонте.

Затем из лабиринта зданий появился пиратский катер, пилот которого слишком поздно понял свою ошибку. Рит моментально выпустил трос. Магнитный захват вцепился в корпус корабля.

Джора спокойно поинтересовалась:

— Тебе известны характеристики двигателей, которые стоят на этом катере?

— Нет, мастер Джора. — Рит удивился, затем испугался, осознав, в чем дело. — О, только не...

Он не договорил: катер в панике бросился вниз, легко преодолев сопротивление двигателей аэроспидера и потащив джедаев за собой.

Ладонь Рита метнулась к панели управления, чтобы отсоединить захват, но замерла в ожидании приказов. И так, уже уловил идею. Джора улыбнулась и напрягла мышцы, поток ветра отбросил за спину полосатые лекку¹. Взгляд ее сосредоточился на кабине катера и пилоте, который так спешил удрать, что вполне мог всех убить по ходу дела.

— Не бывать этому, — прошептала Джора и взвилась в воздух.

Прыжок перенес ее с аэроспидера на сам катер; в тот момент, когда подошвы ее сапог впечатались в крышу, Джора зажгла световой меч. Белый клинок рассек воздух и вонзился в обшивку, прорезая отверстие. Легкая дрожь сообщила о том, что Рит отпустил трос. «Рассчитал идеально», — подумала тогрута. Сила придавала крепости ногам, позволив устоять, когда катер резко вильнул в сторону, пытаясь стряхнуть ее. Аэроспидер Рита держался прямо за кормой; то, что начиналось как ляп, стало преследованием по пятам.

Джора вышибла остаток «люка» и запрыгнула внутрь. Пираты были до того напуганы ее появлением — а может, световым мечом, — что ни один даже не попытался вытащить бластер; это было бы для нее оскорблением. Однако катер продолжал мчаться вниз, и поверхность стремительно приближалась. Менее через две минуты они расшибуются в лепешку.

¹ В данном случае нижние головные отростки. Верхние у тогурт именуются монтралами. (Прим. перев.)

— Пожалуйста, выведите корабль из пике, — сказала Джора, — и отправляйтесь на ближайшую причальную станцию под арест.

Пилот-родианец заколебался. В эту долю секунды Джора почувствовала внутри него гнев. Настолько ли этот гнев горяч, чтобы он решился пожертвовать своей жизнью и жизнями товарищей ради того, чтобы забрать ее с собой в могилу?

Возможно.

Джора небрежно сделала пасс свободной рукой:

— Вы хотите отправиться на ближайшую причальную станцию.

— Мы хотим отправиться на ближайшую причальную станцию, — в унисон провозгласили пираты, и пилот послушно вывел корабль из пике. Оглянувшись через плечо, Джора увидела, что Рит пристроился сзади, его улыбка сияла так же ярко, как само солнце.

«Жаль, что придется ненадолго стереть эту улыбку, — подумала Джора. — Но я уже не могу дальше откладывать новость».

Отложить удалось еще на час. Столько времени ушло на то, чтобы сдать пиратов властям, а потом осмотреть РИ-Р и убедиться, что аэроспидер не пострадал. Рит в сложной ситуации показал себя неплохим пилотом.

Сам он, однако, думал лишь о своей единственной ошибке.

— Завтра же займусь детальным изучением характеристик двигателей, — пообещал падаван, когда они закончили дела на станции и зашагали мимо бесчисленных лотков и киосков, из-за которых улица напоминала постоянно действующий рынок. Джедаи прошли мимо группы битов, которые явно прилетели с самого Внешнего кольца и о чем-то гун-

досили над кружками «Девятого вала». — Я уже составил список моделей кораблей, на которых думаю сосредоточиться. Может, вы захотите взглянуть?

— Сейчас это не главный приоритет. — Джора сложила руки за спиной. — Мы слишком засиделись на Корусанте, и ты, и я. Ты путешествовал намного меньше, чем другие падаваны твоего возраста.

— Почему же, мы путешествовали, — возразил Рит. — Мне этого хватило, чтобы понять, что не вся Галактика похожа на Корусант... как и то, что здесь мне нравится больше всего. Но я так себе и представлял, когда вы взяли меня в ученики, мастер Джора. Немногим падаванам повезло учиться у членов Совета джедаев. И если из-за этого выпадает меньше путешествовать... что ж, жертва не столь уж велика.

«Так легко ты не отделаешься», — подумала Джора.

— Для тебя это никакая не жертва. Иногда тебя можно вытащить из архивов только гравитацией.

Рит ухмыльнулся и опустил голову:

— Что ж, вполне верно. Это одна из причин, почему я всегда считал нас хорошей парой.

— Я тоже. Однако пришло время каждому из нас расширить кругозор. Я взяла новое задание, и нам предстоит на много лет покинуть Корусант. Мы отправляемся на фронт.

Как и следовало ожидать, первой реакцией Рита был ужас. Он чуть не споткнулся о бордюр перед киоском с билбринджийской едой.

— Но... но Совет...

— На ближайшее время я покидаю Совет, — объяснила Джора. — Задание достаточно важное, чтобы оправдать длительное отсутствие, и я вызвалась на это дело. Там как раз понадобятся мои дипломатические та-

ланты. Впрочем, я бы не стала его брать, если бы не считала, что это важно и для тебя.

— Почему? — выпалил Рит. — Чем оно так важно, что надо променять Корусант на... на какое-то место на отшибе...

— Где джедаи некогда отдали жизни, защищая жителей тех краев, — сказала Джора. — Это не место на отшибе. К нему стоит относиться с должным почтением.

— Конечно. Я не хотел выказать неуважение. — Рит побледнел, отчего веснушки на его щеках и носу проступили ярче. Джоре нравилось, когда у людей был свой собственный лицевой рисунок. — Просто хотел сказать, что работаю в архивах и стараюсь быть хорошим архивариусом, а на фронтире едва ли нужно много таких.

Джора задумчиво наклонила голову.

— Ты удивишься. Но я хочу, Рит, чтобы ты стал не просто архивариусом, — проговорила она и уже мягче добавила: — Ты отдаешь предпочтение тем областям, где, как тебе кажется, усердие значит больше, чем талант. Но ты достаточно талантлив, чтобы достичь всего, к чему обратишь свой разум... ну, а усердие нужно везде. В любом деле, в любом месте.

— Разве не здесь оно нужно больше? Разве не здесь от него больше пользы?

Джора недоверчиво покачала головой:

— Мой первый падаван жаждал бесконечных приключений. Второй же старательно их избегает. Что вам обоим требовалось, так это баланс. Я нашла этот баланс для него, а теперь и для тебя.

Во всяком случае, она надеялась, что помогла Дезу отыскать баланс. Порой, слушая о его подвигах на Зейтуине и Кристофсисе, она начинала сомневаться.

Глубокий ужас Рита мог бы показаться комичным, не будь он таким искренним. Вот о чем никогда не преду-

преждали учителей: преподать суровый урок иногда бывает больней, чем выслушать. Она спросила:

— Скажи мне, Рит: почему по Кайберовой арке нельзя пройти в одиночку?

Юноша нахмурился:

— А нужно?

Джора не ответила. Кайберовая арка стояла в одном из огромных залов для медитаций внутри корусантского храма. Каждый кристалл в этой арке был кайбером, извлеченным из поврежденного меча павшего джедая. Арка красиво сверкала в лучах солнца, но настоящим ее назначением было напоминать о цене, которую на протяжении тысячи лет платили джедаи, защищая справедливость. Арка была широкой в основании, но самый верх умышленно оставили исключительно узким, что символизировало опасности, с которыми пришлось столкнуться павшим.

Подъем на Кайберовую арку с проходом по ней был сложной техникой медитации. Большинство джедаев никогда не пытались этого совершить — лишь те, кто считал, что так им велит Сила. Поэтому Джора знала, что если Рит в самом деле понял вопрос буквально, то ответа он не получит.

Он и в самом деле рассуждал буквально:

— То есть я думаю, что смогу пройти по ней. Мы ходили и по более тонким канатам и тросам. Вы хотите, чтобы я попробовал? — Рит с надеждой посмотрел на нее. — Если я это сделаю в одиночку, нам можно будет не лететь на фронтир?

— Ни ты и никакой другой джедай никогда не проходили по Кайберовой арке в одиночку, — сказала Джора. — И никто не пройдет. Я думаю, когда ты разберешься почему, тогда и поймешь, для чего мы отправляемся на фронтир.

Рит вздохнул. Его разочарование казалось практически осязаемым, но он сохранил похвальный самоконтроль. Падаван сумел выговорить:

— И куда же мы летим? Конкретно, я имею в виду.

Джора подняла голову и посмотрела на небо, как будто могла разглядеть звезды в лучах заходящего солнца.

— К маяку Республики, — сказала она. — К «Звездному свету».

ГЛАВА 1

Рит Сайлас готовился покинуть Храм джедаев на Корусанте и отправиться на фронтир, на новое, волнуемое задание. Это повергало его в отчаяние.

— Выше нос! — решительно сказала Ким и хлопнула его по плечу, отчего Рит едва не пролил содержимое своей чашки. Ее лицо возбужденно покраснелось: прощальная вечеринка кипела вовсю. — Тебя ждут удивительные приключения!

— «Приключения»... обычно это эвфемизм, означающий «отправиться в места, где полно насекомых», — сказал Рит. — То есть я понимаю, что насекомые имеют свое место в Силе и тоже являются живыми существами... просто я не хочу, чтобы они забирались мне в носки.

Ким засмеялась. В ее летрогах запуталась парочка цветных лент, которыми была украшена падаванская гостиная.

— Ты хоть понимаешь, что как минимум половина из присутствующих здесь учеников готова пойти на все, лишь бы получить назначение на фронтир?

По мнению Рита, слово «фронтир» обычно служило эвфемизмом, означающим «где-то на отшибе». Но ему не хватало духу спорить с Ким дальше. И без того было трудно изображать благодарность за шумные проводы, которые ему устроили друзья.

Нет, не так. Он действительно был благодарен. Всегда приятно сознавать, что тебя любят и будут скучать, когда ты уедешь. Просто Рит был не в настроении праздновать, поскольку испытывал лишь меланхолию и абсолютную уверенность в том, что его увозят из лучшего места Галактики в одно из худших.

Корусант был центром известной части Галактики, в прямом и переносном смысле. Рит всегда чувствовал признательность за то, что его привезли именно в здешний Храм, что ему повезло вырасти здесь, учиться непосредственно у членов Совета джедаев. На этом удача не закончилась: его взяла в падаваны Джора Малли, одна из самых прославленных рыцарей-джедаев, которая и сама заседала в Совете. В результате Рит поучаствовал в нескольких важнейших операциях последних лет. И хотя ему недоставало природного таланта в обращении с Силой (о чем он сам прекрасно знал еще с раннего детства), юноша компенсировал это трудолюбием, надежностью и готовностью брать на себя ответственность. К двадцати годам большинство учеников еще лишь мечтали о некоторой независимости; Риту в его семнадцать доверяли дела, которые, по словам учителя, озадачили бы и взрослого джедая.

Но главным — и самым лакомым — преимуществом был доступ в архивы Ордена джедаев.

Рит обожал истории. Обожал исторические повествования. Обожал рыться в документах, узнавать, как мыслили, что говорили и что делали в минувшие эпохи. В то время как другие падаваны упражнялись в акроба-

тике и фехтовании, он засиживался допоздна за своими цифровыми текстами.

Из-за этого он почти всегда держался особняком. Но Рит не пытался быть как все, а просто решил для себя, что так и останется книжным червем. Он не понимал, почему кто-то должен считать его странным; наоборот, странно было бы ожидать, что у всех без исключения детей окажутся одинаковые характеры. Искатели, которые занимались выявлением одаренных младенцев, проверяли только потенциальные способности. Но не темперамент и уж точно не вкусы. Никто не спрашивал у ребенка: «Ты хочешь стать удалым рыцарем? Или больше любишь сидеть дома и читать книжки?» Некоторые индивидуумы — пускай даже самые отважные и ловкие — предпочитали все-таки читать истории, а не участвовать в них, и Рит принадлежал к их числу.

До недавних пор мастер Джора относилась к этому с полным пониманием. Она всегда говорила, что Ордену нужны не только искатели приключений, но и ученые, и что обычно кандидатов в первые слишком много, а во вторые слишком мало. И добавляла: мол, приятно видеть, что Рит идет против течения. Поэтому ему всегда доставались такие задания, из-за которых приходилось проводить немало времени в архивах. Другие джедаи, квартировавшие на Корусанте, даже перестали занимать одну из кабинок, поскольку именно там привык работать Рит.

И вдруг абсолютно неожиданно мастер Джора приняла назначение куда-то на задворки Галактики.

Рит протестовал. Конечно, со всей почтительностью, но свое мнение он донес — хотя это ничего и не дало. «Тебе не помешает немного размяться, — с улыбкой сказала мастер Джора, — и испытать свои способности в новых условиях».

Но ведь Рит и так их испытывал. Он заставлял себя добиваться успехов во всех областях, а не только в своих любимых. Кто всегда держался близ вершины падаванского рейтинга дуэлянтов, хотя сам спарринги не слишком-то жаловал? Рит Сайлас. Кто сдавал на «отлично» все до единого экзамены, кроме того случая, когда заболел желудок? Тоже Рит. Кто стал первым за многие десятилетия учеником, овладевшим гаталентскими медитационными практиками еще до того, как ему исполнилось двадцать?

«Ты впадаешь в гордыню, — укорил себя юноша. — Если чересчур гордиться своими успехами, это лишь доказывает, что гордость беспочвенна».

Все это не было просто идеей учителя. После его протестов мастер Джора призналась: коллеги выбрали ее на роль главы миссии, которая отправлялась на новый дальний фронт. Ей предстояло принять командование контингентом джедаев на маяке «Звездный свет», который со дня на день должны были ввести в эксплуатацию. Сам маяк должен был стать символом единства и патриотизма в этом новом секторе Республики. Мастер Джора заслуживала всех почестей, которые могли ей воздать, и любой работы, какую сама могла себе выбрать. Она запросто могла отказаться от этого назначения, если бы хотела. Но она явно не хотела. А куда направляется учитель, туда следует и ученик.

Мастер Джора улетела на маяк несколько недель назад, дав Риту время сдать экзамены по курсу историографии, который он сам для себя выбрал. Но теперь с этим было покончено, и его пребывание на Корусанте тоже подошло к концу.

Рит подумывал, а не завалить ли специально какой-нибудь экзамен, но не смог себя заставить.

«Почему ни один джедай не может в одиночку пройти по Кайберовой арке?» — в который раз спросил себя юноша. Ему хотелось прибыть на «Звездный путь» с уже готовым ответом. Но подготовка к экзаменам оставляла очень мало времени, чтобы помедитировать над вопросом мастера Джоры. Рит сходил посмотреть на саму арку, надеясь, что его посетит какое-нибудь озарение; вместо этого он увидел, как один джедай прошел по арке в одиночку и без каких-либо видимых затруднений. Но Рит знал: если просто так и сказать мастеру Джоре, это ничем не поможет.

Нет. Ему дали задание. Пора на нем сосредоточиться.

— Мне не следует жаловаться по поводу этого назначения, — сказал Рит. — Да и по поводу любого назначения, если уж на то пошло.

Ким как-то сумела пожать плечами, пританцовывая под музыку:

— Эй. Не всякий одинаково готов принять любое возможное назначение. Потому-то они и зовутся назначениями, а не... ну, не знаю... «предложениями для добровольцев».

— Я рассматриваю это просто как работу. — Теперь уже Рит обращался не только к Ким, но и к самому себе. — Быть джедаем — это призвание. Мы наделены особыми способностями... особым даром... и должны использовать наши таланты во благо всего живого. Это столь же справедливо на фронтире, как и здесь, на Корусанте.

Хотя почему-то не верилось.

Ким закатила глаза:

— Спасибо за лекцию, мастер Йода. Можешь уже наконец расслабиться и немного развлечься?

Рит попытался. Было приятно снова всех увидеть. (Некоторые ученики уже отправились в дорогу;

Рит особенно ждал встречи с Имри. А Вернестра каким-то образом ухитрилась получить звание рыцаря, что было очень круто; так что она поможет им освоиться на «Звездном свете».) Любительская группа, которую сколотили несколько учеников, на этот раз даже успела порепетировать и довольно неплохо играла. Рит улыбался, танцевал, пил определенные напитки, которые формально не были запрещены, но их потребление падаванами его возраста не одобрялось. Нет ничего плохого в том, чтобы дать себе небольшую поблажку, сказала как-то мастер Джора. Такие пирушки хороши, когда способствуют единению и гармонии среди друзей.

Но взгляд юноши оставался прикован к огромному окну. За широкой прозрачной панелью бурлила жизнь Корусанта: корабли и спидеры, которые носились во все стороны на разной высоте, шпили небоскребов, пешеходные дорожки, которые были столь многочисленны, что расчерчивали поле зрения подобно паутине какого-то арахнида. Рит, сколько себя помнил, всегда любил это кипение энергии — это ощущение, что у Галактики есть сердце и что биение этого сердца он может чувствовать повсюду вокруг. Каждый день.

— Загляни внутрь себя, мой падаван, — так ответила мастер Джора, когда Рит попытался объяснить ей все это. — Тебе просто не хочется покидать единственный дом, который ты знаешь.

Дело было не только в этом... хотя и в этом тоже. Немного, но все же. И то, что Рит это понимал, ничего не меняло. Ему хотелось быть здесь и больше нигде.

Бибикнул хронометр, и у юноши сжалось сердце. Пришло время покинуть вечеринку, архивы, Храм, планету и, по сути, саму цивилизацию.

Риту не сразу удалось оторваться от друзей с их теплыми напутствиями, и поэтому в космопорт он выехал с опозданием. Он влетел внутрь, закинув сумку на спину, за считанные минуты до отправления... но почему-то оказался первым, кто прибыл на указанный причал. Других джедаев нигде не было видно, как и самого корабля.

Неужто он перепутал причалы? Рит лихорадочно бросился проверять данные и тут услышал знакомый голос:

— Так и думал, что встречу здесь тебя!

Обернувшись, падаван увидел молодого рыцаря-джедая в дорожном плаще — Деза Райдена, который шагал к нему с сумкой на плече. Едва ли этот рыцарь приехал в космопорт, чтобы проводить его.

— Дез? Что ты здесь делаешь?

Тот ухмыльнулся:

— Похоже, мы летим на фронтир на одном корабле.

— Не знал, что тебя тоже туда назначили, — сказал Рит. Столь прославленный молодой рыцарь мог отправляться куда сам пожелает.

— Только что утвердили. — Дез пожал плечами: — Вообще-то я запросил это назначение всего несколько дней назад. Повезло, что вовремя дали добро, да?

Рит кивнул, что было проще и тактичнее, чем сказать: «Неужели кто-то в здравом уме захочет покинуть цивилизацию и отправиться куда-то в задницу Галактики? А тем более Дез Райден?»

Наверное, это было связано со словами мастера Джоры о том, что ее второй падаван не жаловал приключения, тогда как первый все не мог ими насытиться.

Дез был учеником Джоры Малли до того, как она взяла под свое крыло Рита. Иногда молодые рыцари

становились наставниками и близкими друзьями новых подопечных своих учителей. Хотя Рит и Дез не настолько сошлись — Дез постоянно странствовал где-то далеко, — они подружились и порой спарринговали. Из-за чего Риту завидовали многие другие падаваны, часть которых избрала Деза в качестве примера для подражания.

Несмотря на свои книгочейские повадки, Рит восхищался Дезом не меньше, чем другие. Красивый, целеустремленный, с золотистой кожей и густыми черными волосами, Дез легко обзаводился друзьями. Хотя он прошел рыцарские испытания всего восемь лет назад, уже успел отличиться и в сражениях, и на дипломатическом поприще.

— А где транспорт? — спросил Рит, все еще одурманенный спиртным; он надеялся, что Дез не заметит. Так или иначе, выволочки он не боялся. Рит достоверно знал, что мастер Джора однажды застукала Деза после вечеринки, на которой было выпито несравнимо больше, и с тех пор она не давала ему спуска, пока он не прошел испытаний.

Если Дез и заметил состояние Рита, то явно не счел нужным говорить об этом вслух.

— Похоже, на нашем транспорте сгорел субальтернатор, — сказал он. — Тут уж ничего не поделаешь. Они уверяют, что нашли нам запасной корабль, но даже этот запасной опаздывает.

— А если он не прилетит? — спросил Рит, наполовину надеясь, что ответом будет: «Получишь новое назначение и начнешь все сначала!»

Дез пожал плечами:

— Найдем другой. Через день-два кто-то ж туда полетит.

— День-два? Забудьте. — Орла Джарени скрестила руки на груди, прислонившись к одной из со-

седних колонн. Она появилась словно из ниоткуда и чуть ли не светилась на фоне обыденного темно-серого интерьера космопорта. В то время как Рит и Дез надели обычные дорожные костюмы, Орла пришла в белоснежном одеянии, которое носила только она одна. — Я готова отправляться. Поверьте, в этом космопорту найдется как минимум один корабль, чьи хозяева так хотят заполучить наши деньги, что готовы лететь прямо через Утробу, если придется.

Рит знал Орлу Джарени только понаслышке, но репутация у нее была громкая. Орла недавно объявила себя искателем пути — то есть джедаем, который желал действовать независимо от указаний Совета. Некоторые джедаи время от времени испытывали потребность работать в одиночку: медитировать ли на горе, помогать ли революционерам на планете, где правил тиран, или, как в одном легендарном случае, сотворить небольшую сенсацию в аддераанском шоу-бизнесе. Все эти пути, как слышал Рит, могли привести к более глубокому пониманию Силы. Сам он в это не верил. Впрочем, Совет джедаев с уважением отнесся к решению Орлы, и ему следовало тоже. Похоже, сама она считала, что путь ведет ее на фронтир.

Внешне Орла выглядела столь же необыкновенно, как и ее жизненный выбор. Она была умбаранкой с бледной кожей и высокими скулами, характерными для ее расы. Ее одеяние было таким безукоризненно белым, что по сравнению с ним кожа приобретала некоторый цвет. Волосы, завязанные узлом на затылке, были серебристыми, но такого темного оттенка, что казались черными. Все в облике Орлы было заостренным: от муфт двухклинкового меча до уголков рта, изогнутого в многозначительной усмешке.

Улыбку она адресовала Риту, поскольку заметила, что тот тарашится на нее. Юноша опустил голову, надеясь, что хоть не покраснел.

— Я бы не ручался, — сказал мастер Комак Вайтес, подходя к ожидавшей рейса группе. Его зычный голос раскатисто доносился из-под капюшона плаща, из-за чего каждое слово звучало веско, как приговор судьбы. — Едва ли какие частные корабли летают до «Звездного света»... по крайней мере, пока.

Рит не слишком хорошо знал мастера Комака, хотя желал бы завести знакомство. Этот человек был известным ученым и мистиком. Он написал примечания чуть ли не к половине книг, которые Рит читал, причем по широкому кругу вопросов: от древних ритуалов Силы до ведения переговоров по освобождению заложников. Все это не объясняло ауру таинственности, которая его окружала. По людским и околлюдским меркам мастер Комак был среднего роста, но казался выше из-за своей стройной, худощавой фигуры, густой черной шевелюры, которая доставала почти до плеч, и самого своего авторитетного вида.

До недавнего времени Рит частенько видел мастера Комака в архивах. Они часами сидели недалеко друг от друга, штудирюя голокронзаголохроном. Так почему же мастер Комак запросил перевод на далекий фронтир? Затем юношу осенило: «Ах да, он же еще и фольклорист. Наверное, будет записывать местные истории и легенды».

Рит подумал, не будет ли это опасно для мастера Комака, который славился своим острым восприятием Силы. В таких диких местах все они, конечно, будут подвергаться влияниям, о которых и помыслить не могли.

Тут только Рит заметил, что Орла Джарени и Комак Вайтес идут навстречу друг другу, глядя глаза в глаза и слегка улыбаясь.

— Надо же, — сказала Орла. — Могу поклясться, ты заявлял, что никогда больше не вернешься в ту часть Галактики.

— Как бы далеко ты ни убежал и в какую сторону, — ответил мастер Комак, — в конце концов все равно возвращаешься к началу.

Орла медленно кивнула:

— Да. Пора и мне вернуться на круги своя.

Что бы это могло значить? Рит и Дез переглянулись: оба были заинтригованы, но в равной мере не хотели допытываться.

В этот момент внимание Рита — да и всех остальных — привлек какой-то корабль, который пролетел над космопортом на довольно малой высоте, а потом нацелился прямо на ту площадку, где должен был стоять их транспорт. Корабль имел необычный вид — по крайней мере, на взгляд Рита: его обшивка была темно-синего цвета, а кабина и двигатели были до такой степени скругленными, что напоминали луковицы. То ли его построили очень давно, то ли конструкторы не обращали внимания на технический прогресс; эта мысль навевала тревогу. Когда корабль начал садиться, джедаи переглянулись.

— Похож скорее на грузовик, чем на пассажирский, — заметил мастер Комак.

— Какая разница? Он ведь может летать через гипер? — Дез ухмыльнулся, когда вытесненный кораблем воздух с шумом взъерошил их волосы и одежду.

Рит нахмурился:

— Наверное?..

Как только корабль с тяжелым металлическим лязгом опустился на платформу, его люк открылся. Оттуда появилась молодая девушка с бронзовой кожей. Она была примерно одного с Ритом возраста, не более чем на год-

два старше. Длинные каштановые волосы свободно падали на плечи. Девушка зашагала прямо к ним. Одетая она была в обычный летний комбинезон, но удивительно опрятный, выглаженный и того же оттенка синего, что и сам корабль. На рукаве была пришита эмблема с изображением темно-оранжевой звезды. Незнакомка уперла руки в бедра и оглядела всю группу с явно разочарованным видом:

— Это вы пассажиры до «Звездного света»? А я думала, нам предстоит везти каких-то монахов или типа того. На вид вы... нормальные.

— Мы ваши пассажиры, и нас в некотором роде можно назвать монахами, — без тени удивления ответил мастер Комак и после не более чем микроскопической паузы спросил: — Вы пилот?

Девушка ухмыльнулась и указала пальцем на дверь:

— Нет, конечно. Я второй пилот, Аффи Холлоу. Пилот — это он.

Подросток в роли второго пилота? Риту это показалось сомнительным, но когда он посмотрел в указанном направлении, все эти вопросы улетучились из его головы, уступив место более насущным. Например: «У него что, рубашка расстегнута до талии? И почему он развел руки в стороны, будто собирается всех обнять? Он правда хочет всех обнять? Он что, под спайсом?»

«Нет... сколько спайса он уже употребил?»

— Прекрасные дети, — лаконично протянул пилот, широко улыбнувшись. — Я Лиокс Джиаси. Добро пожаловать на посудину.

Запала короткая пауза, и Риту немного полегчало; даже опытные джедаи не совсем понимали, как вести себя с этим типом. Наконец вперед вышел Дез, как всегда обаятельный:

— Дез Райден. Рад знакомству. А как называется ваш корабль?

Лиокс и Аффи переглянулись, словно замыслив какую-то шутку.

— Так я уже сказал, — ответил Лиокс. Он был высокий и стройный, а его темно-русые волосы имели такой вид, как будто он давно уже их не причесывал... если вообще причесывал. — Наша посудина называется... «Посудина». Не в честь самой посуды как вместилища, а в честь пространства, которому вместилище придает цель и смысл. Как напоминание о том, что нужно видеть дальше очевидного, понимаете?

«Это уже похоже на мастера Йоду под спайсом», — подумал Рит. Что могло быть как добрым знаком, так и очень, очень скверным.

— Здорово, — сказала Орла с искренним удовольствием. — Так что, можно взглянуть на каюты?

Аффи скривилась:

— Кстати, насчет этого. Мы вообще-то транспортный корабль... — Мастер Комак послал Дезу взгляд, в котором читалось: «С нашим-то везением». — ...Но мы приготовили для вас матрасы и перегородки. — Узкое лицо девушки расплылось в улыбке. — Хотя нас вызвали на замену в последний момент, это еще не значит, что мы не способны обеспечить комфорт.

— Конечно, если вы не слишком разборчивы в своем персональном понимании слова «комфорт», — встрял Лиокс.

Орла первой направилась к трапу:

— Мы джедаи, господин Джиаси. Нам не нужны роскошества.

Аффи наморщила носик:

— Так вы, джедаи, монахи или нет?

Рит замер как вкопанный, прежде чем понял, что это значит. Если эти двое даже не знали, кто такие джедаи...

— Вы, очевидно, с внешнего фронта, да?

— Для нас это не фронт, сынок. — Лиокс повел их следом за Орлой на борт «Посудины». — Это наш дом. Но если ты имеешь в виду, что мы не слишком знакомы с этой частью Галактики, то это правда. Никогда раньше не залетали так близко к Ядру и не так близко тоже.

— «Гильдия Байн» занимается перевозками по всему сектору, — с гордостью заявила Аффи. — Мы лишь один из кораблей гильдии — один из меньших, если честно, — но Сковер Байн все равно доверила нам первый в истории гильдии рейс на Корусант.

Рит, смутившись из-за собственной бестактности по поводу «фронта», был бы рад перевести разговор на другую тему. Он считал, что это хороший повод разузнать побольше о Лиоксе и Аффи, об их корабле и о том, как они заслужили такое почетное поручение. Ему также хотелось объяснить, что такое Орден джедаев, поскольку эти люди явно о нем никогда не слышали.

Однако все разговоры прекратились, когда Лиокс и Аффи остановили гостей у входа в кабину.

— А это, — с ухмылкой сказал Лиокс, — наш навигатор, Жеод.

В углу кабины стоял булжжик.

Высотой примерно как Рит и немного шире, темно-серый, с округлыми краями и кремневой, слоистой поверхностью. Булжжик, конечно, выглядел внушительно. Но все равно это был просто булжжик... или нет? Рит нахмурился, уверенный, что это какая-то странная шутка.

— Он винтианин, с планеты Винт. — Лиокс лениво приобнял булжжик за «плечи», будто старого приятеля.

ля. — Жеод, кстати, это прозвище¹. Выходит так, что его имя можно правильно произнести, только если нет рта.

Рит попытался это осмыслить и не сумел. Главным утешением ему послужило то, что Дез и мастер Комак оторопели не меньше. Орла Джарени, однако, снова многозначительно ухмыльнулась.

— Жеод, вот как? — сказала она. — Приятно познакомиться.

Аффи похлопала Жеода по боку:

— Он сначала немного робеет, но погодите, он еще с вами спознается.

Лиокс хохотнул и повел всю группу в глубь корабля.

— Ага, просто погодите немного. Но не хочу, чтобы вы поняли превратно. Жеод, конечно, гуляка, но когда надо вести корабль, он очень надежен.

— Как скала, можно сказать. — Орла приподняла бровь. — Хорошо. Давайте посмотрим на спальные места.

— Ну, мы как бы должны их сначала организовать, прежде чем смотреть, — созналась Аффи. — Можно, наверное, этим заняться.

«Прекрасно, — подумал Рит, двинувшись следом за остальными. — Мало того что я отправляюсь на задворки Галактики, так еще вести нас через гиперпространство будет булыжник».

Порой Сила показывала, что у нее есть чувство юмора.

За полчаса временные спальные места были обустроены и распределены, после чего пассажиры и экипаж пристегнулись для взлета. Со своего сиденья Рит

¹ Жеод, или жеода, — замкнутая полость в осадочной или вулканической породе, частично или почти целиком заполненная кристаллическим минеральным веществом. Популярный сувенир. (Прим. перев.)

мог видеть часть окна кабины, по одну сторону которого располагались приборные панели, а по другую маячил Жеод (все такой же неподвижный), очевидно, занимавший место навигатора. Чтобы смотреть в окно, приходилось выворачивать шею, но оно того стоило. Юноша знал, что не увидит Корусант много месяцев, а то и целый год; вероятность того, что экспедиция может продлиться дольше, он отказывался даже рассматривать.

«Дом», — подумал он. Слово ужалило как стрела. Джедаев не учили считать домом свой храм или родную планету. Но от желания иметь дом не могло полностью освободиться ни одно разумное существо. Рит и не хотел освобождаться. Ему хотелось запомнить Корусант именно таким: сверкающим, процветающим, торжествующим.

«Ты противишься своему долгу, мой падаван? — всплыл в памяти голос мастера Джоры, в котором чувствовалось легкое веселье, но не без укоризны. — Джедаю так себя вести не подобает».

«Я хочу исполнять свой долг, — так же мысленно ответил Рит, выразившись более ясно, чем в последнем разговоре с учителем. — Но мне кажется, что долг велит мне трудиться здесь, на Корусанте, в архивах».

Он напомнил себе: если что-то советует вообще никак не менять свою жизнь, даже на йоту, — не факт, что это голос Силы.

Или факт?

Рит сгорбился в кресле, упорно цепляясь за свою веру в инстинкты, твердившие: вся эта поездка — очень неудачная идея; во всяком случае, для него. У прочих джедаев вид был спокойный, даже безмятежный. Рит позавидовал этой уверенности, этой непоколебимой опоре на Силу.

«Когда я пройду испытания, — подумал юноша, — то стану таким, как они. Спокойным и уверенным. Целеустремленным. Лишенным внутренних конфликтов и сомнений».

Орла Джарени ухватила за подбитые плотным материалом ремни безопасности. Трясло сильнее, чем она привыкла — примерно таких ощущений она ожидала на фронтире, а встретила куда ближе к дому. Хотелось видеть в этом добрый знак, но искать знамения в надежде или страхе всегда было ошибкой. Истинные знамения являлись сами, и их невозможно было ни с чем спутать.

До сих пор не было никаких знаков, свидетельствовавших о том, что она приняла верное решение.

«Может, отказаться? — подумала Орла. — Совет не станет меня упрекать. Если я скажу им, что ошиблась, тогда...

Тогда ты утратишь веру в себя. Хотя бы начни. Побывай там, где все зародилось. Тогда ты поймешь, было ли решение правильным. Или нет».

Капюшон плаща способен на многое: согревать, маскировать, приглушать излишний шум и так далее. В момент отправления Комак Вайтес использовал его в роли щита. Он и так прилагал слишком много усилий, стараясь обуздать свои эмоции, чтобы еще и пытаться контролировать малейшие их проявления на лице. Прежде чем приступать к обязанностям на фронтире, нужно было утихомирить внутренний хаос.

Вызваться добровольцем на это задание казалось правильным решением. Работа сама по себе была важной, но она также давала возможность снова посетить те края, где — по крайней мере, так считал Комак в душе — он превратился из ученика в настоящего джедая. Рыцарские испытания стали уже просто формальностью после айремско-э'роносского кризиса.

Но всякий раз, когда Комак вспоминал о тех событиях, ему приходилось подавлять эмоции, которые джедаю испытывать не полагалось.

«Вернувшись туда еще раз, ты обретешь мир, — сказал он себе. — И наконец сможешь навсегда распрощаться с этими чувствами».

Когда Комак сказал это себе на Корусанте, то действительно так считал.

Теперь же он не был столь уверен.

Дез Райден вытянул свои длинные ноги, скрестив щиколотки, и откинул кресло, надеясь задремать, когда корабль отправится в путь. Он ожидал, что этот миг будет немного тревожным, но вместо этого чувствовал лишь прилив сил. Порой сам акт принятия решения заряжал энергией не хуже любой драки. Цель придавала ясность каждому действию, каждой мысли.

Мастер Джора, несомненно, сказала бы, что следует быть осторожнее. Что жажда приключений может породить другие желания, несовместимые с ролью джедая.

Но когда он неожиданно и внезапно потребовал перевода с Зейтуина... это вызвало вопросы и, несомненно, вызовет еще не раз.

«Ты поступил правильно, — сказал себе Дез. — Задержишься ты там еще немного, чувство безысходно-

сти переросло бы в гнев. Может, хватит сомневаться в себе?»

Он считал, что закрыл эту тему. И в данный момент это казалось правдой. Но лишь время покажет, как долго продержится его решимость.

Сидя в кабине, Лиокс кивнул, увидев координаты, которые высветились на экране. Несколько нитей медитационных четок, намотанных на рычаг управления посадочными опорами, начали раскачиваться и брнчать, когда Аффи подняла «Посудину» над площадкой и вывела из космопорта в корусантскую толчею.

— Молодец, Жеод, — похвалил навигатора Лиокс. — Пора убраться с этой сумасшедшей планеты. Она слишком суматошная и так застроена домами, что даже на улице чувствуешь себя как в четырех стенах.

— Мне тоже не понравилось, — сказала Аффи. — Правда, мы не особо много успели повидать, но со слов Сковер так выходило, будто это самое обалденное место в Галактике.

— Обалденно большое, это да. — Лиокс кивнул в сторону поверхности планеты, от которой они отдалялись. — Но, как по мне, не слишком приятное.

Аффи не могла сдержать разочарования поездкой. Она рассчитывала вернуться к Сковер Байн с какими-то свежими мыслями или впечатлениями, тем самым подтвердив, что не зря стала одним из первых членов гильдии, побывавшим в Галактическом Ядре. На Корусанте наверняка было что-то значимое и удивительное, иначе он не был бы самым важным из Центральных миров, правда? Если и так, то ничего подобного Аффи не увидела. Может, хоть пассажиры окажутся интересными;

что бы ни означало это словечко «ждедай», по крайней мере она сможет рассказать об этом Сковер.

«Я просто хочу, чтобы ты мной гордилась», — мысленно сказала она, обращаясь к главе гильдии и своей приемной матери.

Атмосфера стала разреженной. Небо потемнело. «Посудина» отделилась от Корусанта и вышла в космос. Лиокс ухватился за рычаги управления гиперприводом и сказал:

— Мне уже не терпится убраться подальше от цивилизации.

С этими словами он отправил корабль в гиперпространство, прочь от Галактического Ядра, в дикие края.

ГЛАВА 2

Импровизированные спальные места на борту «Посудины» оказались скромными, но, опять же, комнаты падаванов в храме тоже не блистали роскошью. Рит без всяких жалоб окинул взглядом маленькую койку, тонкие перегородки и простенький санузел.

Не мог он пожаловаться и на самую «Посудину». Экипаж, конечно, был... эксцентричным, а корабль — более ветхим, чем среднее судно, совершавшее посадку на Корусанте. Двигатели, однако, гудели ровно. Внутренняя температура поддерживалась в пределах диапазона, комфортного для людей и им подобных рас. У джедаев было достаточно места, чтобы расслабиться — будь то в одиночестве или с другими в кают-компанин.

Был ли на корабле какой-то информационный центр? Какой-нибудь способ получить доступ к историям и беллетристике? Нет, конечно. Было бы глупо ожидать чего-то такого на столь маленьком транспортнике. Но Рит все равно отметил это как первый признак лишений, которые, несомненно, ему придется пережить на фронтире. Возможно, лучше начать дуться прямо сейчас, чтобы покончить с этим до того, как он прибудет к ма-

стеру Джоре и должен будет приступить к работе. Рит все еще питал надежду переубедить ее, но знал, что придется сразу забыть даже про этот слабенький шанс, если он явится на «Звездный свет» не в самой лучшей форме.

Так что он не был настроен ни с кем общаться. Зато был настроен поесть... как всегда. При таких темпах роста — двенадцать сантиметров только за прошлый год — временами казалось, что он физически не способен наестся досыта.

К облегчению Рита, в кают-компани «Посудины» царил полная тишина. И так, можно и покушать, и побыть одному. Юноша пробормотал под нос:

— Лучше не быва... ай!

В дальнем конце кают-компани стоял Жеод. Он что, переместился из кабины? Или Лиокс и Аффи его перетасили? Он перешел пешком, переполз, перекатился или, может, телепортировался? Рит, щурясь, приглядываясь к бульжнику, пытаюсь определить, дружелюбно тот настроен или сердито... если вообще не спит. Но так ничего и не понял.

— Извиняюсь, — начал юноша. — Ты... э-э... меня напугал.

Жеод не ответил. Рит почувствовал себя глупо. Какого ответа он ждал?

— О, привет, — сказала Аффи Холлоу, влетая в кают-компанию. — Ну что, как она тебе? «Посудина», я имею в виду.

— Идеальный корабль для наших нужд, — признал Рит.

При слове «идеальный» Аффи просияла, как набуханский фонарь:

— Обожаю этот корабль. Мой любимый во всем флоте.

— Каком флоте?

— «Гильдии Байн». — Она достала пакет с каким-то бледно-розовым порошком и высыпала содержимое в маленькую миску. — Флот принадлежит Сковер Байн, и она говорит, что готовит меня себе на смену. Если я начну брать на себя чуточку больше ответственности, она даст мне отдельный корабль... я просто знаю это. И я выберу «Посудину».

Рит мысленно скорректировал свои представления относительно размера и влиятельности «Гильдии Байн». «Посудина», конечно, вполне рабочий корабль, но если она лучшая во всем флоте, тогда сам флот вызывал вопросы.

Должно быть, выражение лица юноши не оставило сомнений относительно его мыслей, потому что Аффи засмеялась:

— Сковер тоже не понимает, за что я его так люблю. Но мне кажется, что некоторые корабли обладают... энергией, понимаешь? Возможно, даже какой-то душой. У «Посудины» больше души, чем у всех кораблей, которые мне встречались. И именно на ней я хочу летать по Галактике.

— Понимаю, — осторожно сказал Рит. Возможно, со временем корабль действительно начинал вызывать теплые чувства. — В ней чувствуется... э-э... характер.

Аффи влила в миску немного воды, и розоватый порошок запузырился, превратившись в булочку с глазурью.

— Ну ладно, опиши мне парой фраз, не более, кто такие джедаи.

Впервые за долгое время — кажется, за несколько дней — Рит улыбнулся:

— Эти две фразы будут довольно длинными.

— У нас вдоволь гиперпространства и времени. — Она уселась на стул и откусила большой кусок от своей

булочки, затем проговорила с набитым ртом: — Готов слушать, Жеод?

Жеод не ответил и вообще никак не отреагировал.

Рит вздохнул. Лучше начать с самого начала:

— Ты знаешь, что такое Сила?

Аффи смерила его уничтожающим взглядом:

— Кто не знает о Силе? Не смехи.

— Ладно, ладно. — Он поднял руки, изображая капитуляцию. — Извини. Просто хотел удостовериться. Так вот, джедаи — это адепты Силы, объединенные стремлением познавать ее тайны и служить хранителями мира и справедливости в Галактике.

— Я слышала об адептах Силы, — сказала Аффи. — Но почему вы монахи?

— У меня еще осталась одна фраза. Эм-м... мы выбираем духовное существование и избегаем индивидуальной привязанности, чтобы сосредоточиться на более масштабных вопросах.

Какое-то время Аффи задумчиво жевала свою булочку, затем сказала:

— То есть никакого секса.

Может, повторить речь мастера Джоры о различии между телесным воздержанием и истинной чистотой сердца? То была очень длинная речь, и Рит решил ее опустить.

— По сути, да.

Аффи кивнула:

— Точно монахи.

— Вот не могу я этого понять, — сказал позже Лиокс, когда Аффи и Жеод попытались объяснить ему, кто такие джедаи. — Как ты можешь доказать свою любовь ко всей Галактике, если не умеешь любить кого-то одного?

Аффи, занятая проверкой показаний, пожала плечами. Вихри голубых линий гиперпространства отражались от всех металлических поверхностей, придавая кабине красивый наэлектризованный вид. Даже Жеод слегка искрился. Девушка сказала:

— Чтобы любить кого-то, необязательно заниматься с ним сексом. Уж кто-кто, а ты должен знать.

— Это в самом деле так. Но другие, похоже, ценят соитие как форму единения. — Лиокс скривился и выругался. — Неуместно вышло. Извини.

У него были добрые намерения, Аффи это понимала, но она терпеть не могла, когда он разговаривал с ней как с ребенком, а не как с равноправной напарницей. К счастью, так он делал редко.

— Ничего страшного. Кажется, о сексе я уже где-то слышала.

Лиокс расхохотался:

— Главное, чтоб твоя мама знала, что не я первый тебе о нем рассказал.

Каждый раз, когда кто-то называл Сковер Байн мамой Аффи, девушку пронизывало тепло.

— Знаешь, ведь нетрудно сделать так, чтобы Сковер больше тебя любила. Если бы ты хоть изредка надевал гильдейский комбинезон...

— Этого я не стерплю. — Лиокс покачал головой: — Должны же у человека быть какие-то стандарты. И поскольку я не обладаю достаточными финансовыми средствами, чтобы провозгласить независимость от гильдии, мне приходится выражать свою индивидуальность посредством выбора одежды. Иными словами, мои бусы снимут только с моего холодного трупа.

Аффи сдержала улыбку:

— Знаешь, джедаи, наверное, сказали бы, что ты придаешь слишком много значения мирской мишуре.

— Мои отношения с трансцендентным — это мое личное дело, Кроха.

— Не называй меня так!

Комак Вайтес был человеком рассудка и логики. Хоть он и не отрицал, что наделен эмоциями, никогда не позволял чувствам влиять на свое суждение — по крайней мере, сам он предпочитал так думать. Его точный, математический ум предпочитал осязаемое туманному, а измеримое — неопределенному. Не один джедай отмечал, что для мистика это довольно необычный склад ума. Однако именно это Комак и привнес в Орден: уравновешенность и рассудительность.

Так почему же этот строй мысли сейчас казался не столько даром, сколько защитой?

«Потому что ты отправляешься в те места, где впервые осознал, какое зло может произрасти от несовершенства. От эмоций. И все это случилось между Айремом и Э'роно».

На мгновение он снова оказался в пещерах, рядом дрожала Орла, в ужасе глядя на силуэты в ледяной ночи...

Комак тряхнул головой, как будто мог физически изгнать эти воспоминания. Лучший способ очистить разум — занять упражнениями тело. На корабле такого размера вариантов было немного, но Комак решил, что сойдет и быстрая прогулка по коридорам. Он двинулся в путь, рассчитывая побродить в одиночестве. Но надежда оказалась тщетной, поскольку почти сразу же он наткнулся на Деза, увлеченного разговором с Ритом Сайласом.

— Серьезно, — говорил Рит, — ты бы назвал нас монахами?

— Не то чтобы, — сказал Дез. — Вижу, ты не смог уговорить мастера Джору, чтобы разрешила не носить падаванскую косичку.

— Не судьба. — Рит ткнул пальцем куда-то в сторону затылка. В старину ношение косички было обязательным — по крайней мере, для учеников тех рас, у которых росли волосы на голове. Нынче этого требует не каждый учитель; Комак решил, что если когда-нибудь возьмет себе падавана, то не станет требовать. Мастер Джора Малли явно относилась к этому иначе.

Комак собирался уйти, но прежде чем он успел шагнуть назад, Рит обернулся к нему:

— Мастер Вайтес, прошу прощения! Можно спросить, как вы отыскиваете и записываете новые легенды? Как фольклорист, я имею в виду. Просто находите местную знахарку и просите рассказать какую-нибудь историю?

— Иногда и так. — Комак посмотрел на зловещую синь гиперпространства за одним из крошечных и многочисленных иллюминаторов корабля. — Зачастую все сложнее. Всегда есть истории, которые народ хочет рассказать о себе... а еще есть другие. Тайные, мрачные истории, смысл которых понять труднее. Эти сказания чужакам не открывают. Конечно, именно они обычно представляют наибольшую ценность.

Именно такие истории помогли бы больше всего с Айремом и Э'роно.

Ухмыльнувшись, Дез принялся перешнуровывать сапоги.

— Так как вам удастся их разговорить?

— По-разному, — ответил Комак. — Есть расы, которые уважают, когда чужаки настырны и требуют фактов. Есть и другие расы, которые за это чужаков поедают. Лучше не допытываться, пока не выяснишь, с какой

культурой имеешь дело. А пока ждешь, — он пожал плечами, — можно изучать их искусство. Рисунки, гобелены, литературу. Символизм и аллегория многое могут открыть. Потом начинаешь спрашивать об искусстве, и легенды всплывают естественным образом.

— Хитро, — сказал Рит. — Даже изобретательно.

— Спасибо. — Комак склонил голову.

— Вам, наверное, нелегко будет заняться совершенно новым делом, — произнес Дез. — Так сказать, податься в новые миры.

— Буквально, — сострил Рит.

Комак мог бы ответить, что уже бывал в тех местах. А конкретно — на забытой луне между планетами-близнецами, вблизи которых и разместился маяк «Звездный свет».

Но упоминать об этом не было причин, а Комак давно научился экономить слова. Ведь так легко рассказать слишком много.

В кабине «Посудины» Лиокс Джиаси жевал спайсовую палочку и задумчиво изучал показания навикомпьютера.

Спайсовые палочки были разрешены в пространстве Республики. В основном по той причине, что там еще не успели запретить все и вся. Возможно, палочкам повезет и они не попадут под запрет. Хотя, может, и попадут. На этот случай Лиокс сделал себе запас.

«Должны быть следы других кораблей, — подумал он. — Более четкие следы. Эти показания что, какие-то мутные? Если да, то почему?»

— Жеод, приятель, — сказал Лиокс, — ты видишь то же, что и я?

Зловещее молчание Жеода было очень красноречивым. На гипертрассе явно что-то случилось. Что-то нехорошее. Немногочисленные объекты, чьи следы можно было разглядеть, двигались во все стороны... Вздор какой-то.

— Не нравится мне это, — пробормотал Лиокс. — Ну вот совсем.

Корабль летел вперед, испытывая лишь обычное напряжение, так что вполне можно было продолжать путь. Возможно, проблема локальная, подумал Лиокс, и они просто ее облетят.

Орла Джарени надеялась хотя бы часть перелета до маяка посвятить беседам с экипажем «Посудины». Она собиралась вскоре купить собственный корабль, чего раньше никогда не делала. Хотя Орла потратила немало времени на изучение разных моделей и спецификаций, все же она полагала, что те, кто всю жизнь летает среди звезд, могут поделиться ценными советами и подсказками.

Некоторые джедаи совершали ошибку, полагая, что неджедаи ничему не смогут их научить. Орла, однако, всегда помнила, что каждый без исключения обитатель Галактики знает как минимум что-то, ей неизвестное.

Лучшей кандидатурой для разговора, решила Орла, была бы Аффи Холлоу — хотя бы по той причине, что она была больше привержена трезвости.

Однако Орла все откладывала и откладывала беседу. Заговорив о покупке корабля, ей пришлось бы упомянуть и о своем решении стать искателем пути. Учитывая то, как мало Аффи знала о джедаях, она обязательно задала бы очевидный вопрос: «Почему?»

В данный момент Орла не знала точно, как ответить. Она могла бы просто сослаться на инстинкт. Это было правдой, но такой ответ едва ли удовлетворил бы любопытство Аффи. Только разжег бы еще больше.

Или она могла бы сказать: «Мы с Орденом джедаев уже... не во всем сходимся».

Тоже правда. И у нее наверняка будут проблемы, если кто-нибудь из Совета прознает об этих словах.

Пожалуй, лучшим ответом будет: «Я ощутила потребность в более глубоком и осмысленном понимании Силы». Тоже верно, а еще наверняка достаточно длинно и скучно, чтобы отбить охоту допытываться.

«Искатель пути», — прошептал разум. И в самом деле: она отдалилась от Ордена, чтобы исследовать неизведанный регион Галактики самостоятельно. В надежде отыскать цель, которой недоставало в предыдущих экспедициях.

— А если я сама себя обманываю? — пробормотала Орла, заваривая себе гаталентского чаю в кают-компании. — Если я не могу найти ответы в храме, то с чего я взяла, что найду их здесь? Что сказала бы моя наставница, увидь она меня?

Она умолкла, надеясь, что никто этого не слышал. Скорее всего, никто и не слышал, но на таком маленьком корабле нельзя было знать наверняка. Орла решила на время перелета вслух не размышлять.

Она остановилась, чтобы сконцентрироваться, — и обнаружила, что не может. Энергии на корабле сделались сумбурными. Даже иступленными.

— Что происходит? — пробормотала Орла.

В этот момент из интеркома донесся голос Лиокса Джиаси:

— Все, кому жизнь дорога, живо в кресла и пристегнитесь!

Рит бросился в кабину и вбежал туда одновременно с остальными джедаями. Они торопливо принялись застегивать ремни, и Орла спросила:

– Что происходит?

– Насколько я могу судить, – отвечал Лиокс, – гиперпространство поломалось.

– Что? – У Деза был такой же недоуменный вид, как и у Рита. – Как такое может быть?

– Куча обломков – в гиперпространстве такого обычно не встретишь, верно? Ну, так они теперь повсюду. – Спайсовая палочка в зубах у Лиокса выглядела погрызенной. – Похоже, все пути засыпаны этим мусором.

Рит с трудом сумел облечь мысль в слова:

– Но это означает катастрофу... причем галактического масштаба.

– По сути, да, – сказал Лиокс. – А теперь все держитесь крепче.

ГЛАВА 3

За свои семнадцать лет Аффи повидала намного больше, чем многие ее сверстники. Она служила на кораблях, летавших по всему сектору, а теперь и в целом по Галактике, от Кеннерлы до Корусанта. Однажды ей довелось помогать вести корабль сквозь гиперпространственный вихрь.

Но никогда прежде она не видела, чтобы Лиокс Джигаси был так близок к потере самообладания.

Он не отрывал ладоней от приборов управления, стараясь держать корабль на курсе.

— Ну, — сказала Аффи, — что делать будем?

— Попробуем выяснить, свободна ли трасса. — Лиокс мог показаться расслабленным, но лишь тому, кто не знал его настолько хорошо, как Аффи. Только она и Жеод могли разглядеть напряжение у него внутри. — Если в нас попадет хоть кусочек металла, будет взрывной выброс из гиперпространства, за которым последует и наша с тобой любимая разгерметизация.

«Разгерметизация». Худший кошмар любого космического путешественника. Разгерметизация — это когда

тебя выбрасывает в студеную пустоту космоса... которая убьет тебя за две-три минуты. Или за несколько секунд, если у тебя остался воздух в легких, потому что они ментально расширятся и лопнут.

Хуже того: голубые вихри гиперпространства меняли цвет, становясь скорее фиолетовыми и даже красными. Аффи понятия не имела, почему так происходит, но это было не к добру.

Навикомпьютер часто заморгал, заливая мостик мельтешением багровых огней.

— Впереди обломки, — сумела выговорить Аффи. — Просто огромные.

Лиокс ответил, озвучив то, о чем она подумала на самом деле:

- Эта штука летит прямо на нас.
- Мы можем уклониться?
- Сейчас выясним.

Маневрирование в гиперпространстве было нетривиальной задачей. Обычно в этом не было необходимости, поскольку навикомпьютер сам рассчитывал прыжок и корректировал его параметры с нечеловеческой скоростью. Нынешний случай был исключением. У опытных пилотов возникало что-то наподобие интуитивного понимания гиперпространства — своего рода инстинкт, который работал четче любой машины или дроида. У Лиокса были лучшие инстинкты среди всех известных ей пилотов. Если кто и мог их спасти, то именно он.

К сожалению, Аффи понимала, насколько хлипкое это «если».

— Держитесь! — эхом разнесся по содрогающемуся кораблю голос Лиокса. У Рита, который и так держался что было сил, свело желудок. Остальные джедаи сохра-

няли спокойствие или, по крайней мере, выглядели спокойными, но Рит мог только притворяться таковым. Его встревоженный ум беспрестанно нашептывал: «Надо было дождаться корабля получше, или побольше, или с нормальным экипажем, или просто любого другого корабля...»

Бам! «Посудина» вздрогнула от удара такой силы, что Рит дернулся в своих ремнях и прикусил язык. Корпус пронизали странные вибрации, даже более зловещие, чем само столкновение. Развалятся они сейчас, что ли?

Из интеркома донесся голос Лиокса, как обычно лениво-тягучий:

— Ладно, есть хорошая новость и плохая.

Краем глаза Рит заметил, как переглянулись мастер Комак и Орла. Что ж, сомнения возникли не только у него.

— Хорошая новость в том, что обломок не превратил нас в металлолом, а только зацепил, — продолжал Лиокс. — Плохая... как уже заметили самые проницательные из вас, мы получили некоторые повреждения. Аффи сейчас выяснит, какие именно.

Девушка уже бежала мимо кресел, упираясь в стену каждый раз, когда корабль мотало в разные стороны — а мотало его постоянно.

— У кого-нибудь есть опыт ремонта космических кораблей? — спросил Дез.

— Я только недавно закончил базовый курс, — отозвался Рит и замолчал, ожидая, что другие джедаи сообщат о более глубоких познаниях.

Но никто не отозвался.

— Значит, твой опыт посвежее нашего, — сказал мастер Комак. — Попробуй помочь ей. — Он поморщился, будто от боли, но больше ничего не добавил.

Сама мысль, что его определили в главные эксперты по ремонту, повергла Рита почти в такой же ужас, как и само столкновение. Однако он безропотно отстегнулся и побежал следом за Аффи.

Корабль бросало из стороны в сторону; юноша налетел на одну стену, затем на другую, но сумел удержаться на ногах, пока не добрался до лестницы, что вела вниз. Прежде чем поставить ногу на ступеньку, он схватился за поручни.

— Чего ждешь? — крикнула Аффи. — Быстрее!

Рит забыл и об осторожности, и о лестнице и просто прыгнул в машинное отделение корабля. Аффи уже копалась в механизмах, держа в руке инструмент.

— Что случилось? — спросил юноша.

Но тут он увидел и сам: регулятор коаксия полностью выскочил из гнезда. Аффи схватила деталь голыми руками, которые уже начали синеть от жестокого мороза. Вся дрожа, она кое-как удерживала регулятор на месте, направляя луч холодной зеленой энергии в двигатели — туда, где ему и было место.

Но если она отпустит регулятор, луч соскользнет и разорвет «Посудину» пополам.

— Надо, чтобы кто-то починил сам держатель, — сказала Аффи. — Если думаешь, что тебе это по силам, то вперед.

Рит схватил коробку с инструментами и соскочил к ней в нагромождение машинерии.

— Я могу это сделать. Но если хочешь, я подержу регулятор, пока ты будешь чинить...

— Нет. Если корабль дернется во время передачи, нам каюк. — Аффи дрожала от холода, но деталь не отпускала. — Только поскорее, ладно?

Юноша работал в максимальном темпе, стараясь приварить каркас держателя настолько прочно, чтобы

турбулентность его не расшатала. Корабль продолжало трясти, и раз даже показалось, что Аффи едва не потеряла равновесие. Рит как мог поддержал ее с помощью Силы. Ему не доставало мастерства, чтобы удерживать регулятор точно в нужной позиции, но не дать ей упасть юноша вполне мог.

— Ух ты! — воскликнула Аффи. — Что это было? Как ты... у тебя третья рука выросла, что ли?

— Это Сила.

— Серьезно? Я прямо почувствовала! — Она громко засмеялась от удивления, а может, даже от восторга. — Ты не монах. Ты волшебник.

— Да! Монахи-волшебники. Вот кто мы. — Рит осмотрел свою работу; выглядело вроде ничего, но требовался более опытный глаз. — Можешь посмотреть, как я сделал? Годится?

Аффи оглянулась через плечо:

— Угу. Думаю, пойдет. Помоги мне поднять эту штуку.

Рит тоже взялся за регулятор и чуть не закричал. Деталь была обжигающе холодной — настолько, что пробиравало до костей. Аффи, должно быть, терпела страшную боль, но всего лишь кривилась. Вдвоем они осторожно подали деталь вперед. Металлический щелчок, с которым регулятор встал на место, показался Риту самой сладкой музыкой в его жизни.

Аффи застонала и отшатнулась от машины. Ее руки оставались синими, на ладонях начали проступать волдыри.

— Медстабилизатор, — выдохнула она. — Аптечка вон в том оранжевом спасательном наборе...

Рит схватил прибор раньше, чем она успела договорить, и быстро прижал его к ее шее.. Устройство с шипением впрыснуло лекарство, и в считанные секунды руки

девушки обрели нормальный цвет, а волдыри отшелушились.

— Отлично, — выдохнул падаван. — Мы это сделали.

— Еще не конец, — одернула его Аффи. Забыв о недавней боли, она полезла наверх по лестнице.

— Ты о чем? Еще что-то надо ремонтировать? — Рит оглянулся в поисках других повреждений, но ничего не бросилось в глаза.

— Будь добр, подумай вот о чем... что-то врезалось в нас в гиперпространстве. И мне показалось, что я видела... — Не договорив, Аффи помчалась на мостик.

— Уж если нам суждено было получить обломком, я бы предпочел какой-нибудь другой. Любой космический булыжник, — сказал Лиокс. — Без обид.

Судя по дружелюбному молчанию, Жеод ничуть не обиделся.

В кабину, запыхавшись, влетела Аффи:

— Все в порядке?

— Пока да. Кстати, отличная работа.

— Мне помог монашек. Но тот транспортник... Лиокс, это было похоже на фрагмент пассажирского судна.

Лиокс вздохнул. Он-то надеялся сообщить ей об этом как можно мягче.

— Да, похоже.

— Там на борту, наверное, были сотни пассажиров. Если не тысячи. — Ее лицо было искажено ужасом; в такие моменты Лиокс вспоминал, какая Аффи еще девчонка.

— Жуткая смерть, — согласился пилот. Возможно, лучше выложить все сразу: пускай она и ребенок, правду она вынесет лучше, чем любую ложь. — Слушай, я точ-

но не уверен, но, судя по показаниям приборов... это очень смахивает на обломок «Наследного пути».

Темные глаза Аффи расширились:

– Но... но ведь «Наследный путь» – это корабль «Гильдии Байн». Иногда Сковер сама на нем летает.

– Я не говорил, что это в самом деле «Наследный путь». Просто выглядело похоже. Может, это и не он. Просто... возьми себя в руки. Хорошо?

Аффи кивнула. Было видно, что она старается сосредоточиться на насущных проблемах, несмотря на нездоровый красноватый свет потревоженного гиперпространства, окружавший их корабль. Лиоке посочувствовал ей всем сердцем. Не всякая девушка могла с головой окунуться в работу, узнав, что ее мама, возможно, погибла.

«Сковер в порядке. Сковер в полном порядке».

Повторяя эту мантру, Аффи снова уселась в кресло второго пилота. Сковер Байн редко сама участвовала в гильдейских рейсах; она предпочитала проводить время на узловых планетах организации, занимаясь координацией флота в целом. О каких-либо планируемых в ближайшее время поездках она не упоминала. Так что паниковать не было причин.

Но даже если Сковер и не было на борту (а ее, конечно же, не было), разрушение «Наследного пути» само по себе являлось катастрофой. Укрепление власти Республики в секторе привело к лихорадочному оживлению перевозок; все старались переправить товар раньше, чем его обложат налогами и пошлинами, а то и вовсе запретят. Поселенцы отчаянно стремились добраться до фронта, и каждый день тысячи их платили

за проезд. Все до единого корабли увозили столько живого и инертного груза, сколько могли вместить. Даже «Посудина» ушла к Корусанту, нагруженная таким количеством ящиков с бобами дента, что Жеод не мог передвигаться по коридорам. Гибель любого корабля означала большие потери. А «Наследный путь»... Там на борту наверняка были сотни семей, тысячи пассажиров, среди них и маленькие дети...

— Корабль все равно чудит, — сказала Аффи, во-первых, чтобы отвлечься от тревожных мыслей, а во-вторых, это было правдой.

— Потому что само гиперпространство продолжает чудить, хотя теперь, думаю, это больше связано с обломками транспортника, которые прут во все стороны как угорелые. Ты только глянь, — Лиокс указал на экран. — Куски разлетаются по всему гиперпространству. Нави-компьютер закрывает трассы быстрее, чем успеваешь считать. — Пилот покачал головой: — Придется изменить курс.

Аффи похолодела, как будто ей в руки свалился регулятор коаксия:

— В гиперпространстве?

— Ну да, я знаю... Только не начинай, Жеод. Дело в том, что нам надо как можно скорее выскочить из гиперпера. Но при этом добраться до пункта назначения мы не сможем. Поэтому мы полетим куда-то в другое место. Надеюсь, там безопасно.

Аффи мысленно приготовилась. По экрану навикомпьютера побежали предзаписанные координаты. Тот набор параметров, который обеспечит самый быстрый выход в обычное пространство и определит, где они окажутся в итоге. Оставалось лишь надеяться, что с новыми координатами «Посудина» не влетит, скажем, в центр белого карлика.

Высветилась последняя строчка. Лиокс спросил:

— Монашек уже в кресле?

— Если нет, — сказала Аффи, — то сам виноват. Кстати, он вообще-то волшебник.

Лиокс приподнял бровь, как будто говоря «неплохо».

— Держитесь! — крикнул он в интерком, и...

Они оказались в обычном пространстве. Ни толчков, ни рывков; более мягкого выхода нечего было и желать. Аффи и Лиокс с ухмылкой переглянулись, и девушка окликнула:

— Отличный выбор, Жеод.

— Теперь попробуем разобраться, что это было, — сказал Лиокс, — а потом двинемся дальше.

С чувством огромного облегчения Аффи окинула взглядом в основном пустое пространство, которое их окружало. Враждебно настроенных кораблей нигде не наблюдалось, не вынесло их и в зону боевых действий, равно как и в сердце звезды. По сути... вокруг не было ничего.

Несмотря на эйфорию после спасения от опасности, девушка не могла не задуматься: «Кому понадобилось предзаписывать именно такие координаты?»

— Что случилось? — прошептала Орла Джарени. Ее бледное лицо побелело еще больше. — Какие-то голоса вскрикнули...

— Множество погибших, — сказал мастер Комак. — Ты тоже почувствовал, Рит?

Рит уловил лишь то, что неладное творилось далеко не с одной «Посудиной» — и что это было как-то связано с катастрофой, — но он не испытал ничего похожего на тот шок, который читался на лицах Орлы и масте-

ра Комака. Впервые за все время ему подумалось, что меньшая по сравнению со средним джедаем чувствительность может иметь определенные преимущества.

— Вы можете сказать, что именно произошло?

Как и следовало ожидать, первым взял себя в руки мастер Комак:

— Нет. Надо немедленно связаться со «Звездным светом». Нам нужно больше информации, и к тому же не хотелось бы, чтобы наше опоздание вызвало тревогу.

С этим Рит был согласен. Ну, в основном. Тихий презренный голосок нашептывал, что хорошо бы мастер Джора в самом деле немного встревожилась — как раз настолько, чтобы сказать: «Знаешь, на фронтире мы подвергаемся ненужным опасностям. Нам лучше поскорей возвращаться на Корусант».

Тем не менее юноша поднялся и пошел следом за мастером Комаком на узел связи «Посудины». Едва ли Комак не смог бы сам отправить сообщение, но всякому падавану полагалось быть готовым в любой момент предложить помощь джедаю.

Узел связи оказался маленькой комнаткой с изогнутым потолком. Места в ней едва хватало даже для одного взрослого гуманоида. Внутри уже набились двое: Лиокс и Аффи, первый прижимал к уху усилитель. По-видимому, на мостике остался один Жеод, что не внушало уверенности. Мастер Комак опустился на колени возле двери с таким невозмутимым видом, будто ради того и пришел, и сказал:

— Я понимаю, что вам нужно передать срочные сообщения, капитан Джиаси, однако...

Лиокс поднял руку:

— Подождите.

Если мастер Комак и почувствовал нетерпение, то даже виду не подал, только кивнул. Но Рит ощущал, как

внутри Лиокса и Аффи растет напряжение, и это напряжение было заразным.

— Что-то не так? — выпалил он.

— Все не так, насколько я слышу. — Лиокс отложил усилитель и повернул рычажок, выведя звук наружу.

Тут же их оглушил шум; более десятка передач пытались одновременно пробиться сквозь помехи, перекрывая и заглушая друг друга:

— ...полностью обесточен, застрял в системе Беспин, обращаюсь ко всем кораблям в пределах...

— ...как минимум тысяча погибших, возможно, и больше...

— ...усеяны этой дрянью, как будто кто-то заминировал гиперпространство...

— ...не могу даже оценить повреждения, пока не доберусь до...

— Из какого сектора идут эти передачи? — тихо спросил мастер Комак.

Аффи повернулась к нему с мрачным выражением на лице:

— Из всех сразу.

— Так много фрагментов правды, — сказал мастер Комак. — Но нет целостной картины. Что, конечно, пугает больше, чем могла бы напугать вся правда.

— Надеюсь, — буркнула Аффи.

В дверях позади Рита появилась Орла Джарени и пробормотала:

— Есть какие-то новости?

— Похоже... похоже, это катастрофа эпических пропорций, — прошептал в ответ падаван. — Уже есть множество погибших.

«Погибших». Это слово казалось таким окончательным и бесповоротным! Риту вдруг стало стыдно, что он был недоволен назначением на фронт, недоволен

своим будущим, когда столь многие вообще лишились какого бы то ни было будущего.

Затем в динамиках послышался другой голос, более громкий, чем остальные:

— Все гиперпространственные трассы считаются закрытыми до последующего уведомления. Всем, кто находится в пути за пределами Республики, во Внешнем кольце, повторяем: гиперпространство в данный момент непроходимо и крайне опасно. Всем кораблям: перелетов через гиперпространство следует избегать любой ценой.

— Ну, вот и все. — Лиокс выключил связь. — Вы слышали, что сказала дама. Похоже, нам придется здесь задержаться.

— А «здесь» — это где? — спросил Рит.

— По сути, нигде, — ответила Аффи.

Итак, они очутились в практически пустом углу космоса, не имея возможности ни лететь дальше, ни вернуться домой. Они завязли, причем неизвестно как надолго.

— Послушайте, — сказал Лиокс. — Конечно, можно говорить, что мы застряли в глубоком космосе. Но если подумать, космос — он что там, что здесь.

Рита это не успокоило. Он направился на мостик, где, по крайней мере, можно было заняться чем-то более полезным, и ненадолго оказался наедине с Жеодом, который по-прежнему сидел — или стоял? — на месте навигатора.

— Эм-м... — начал Рит. — Привет. Все это ужасно, правда?

— Пожалуйста, — прошептала вошедшая следом Аффи, — пока не пытайся говорить с ним об этом. У Жеода невероятно чувствительная натура.

— Да, конечно, — ответил юноша. — Но... кажется, вы его назвали гулякой?

Проходивший мимо Лиокс пояснил:

— У него капризный характер, настроение то и дело меняется. — Пилот с теплотой посмотрел на Жеода и пошел дальше. Несколько секунд Рит разглядывал навигатора, гадая, чего же именно не замечает, ведь это был... *просто большой камень*.

Аффи плюхнулась в кресло второго пилота, явно намереваясь убить время, но тут же нахмурилась, заметив мигающий индикатор:

— Это еще что?

— Снова поломка? Еще что-то надо отремонтировать? — Рит только теперь начал понимать, как ему нужно хоть чем-то заняться, чтобы не чувствовать себя таким беспомощным.

Аффи покачала головой:

— Это маяк. Сигнальный. Не передача, но уведомление о том, что какой-то корабль неподалеку нуждается в помощи.

— Неподалеку? — переспросил Рит. — Насколько неподалеку?

— В пределах этой системы, можно долететь на до-световых, — медленно проговорила Аффи. — Мы тут не одни. Есть кто-то еще.

— Не отвечайте! — крикнула Орла. Видимо, она проходила мимо мостика, но остановилась, услышав разговор. — Почем знать, кто там. — Ее взгляд сделался отрешенным. — Почем знать.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

